

adscripticius)³¹. Далее: свободный колон, как недавно было показано, обозначался по-гречески в конце VI в. в юридических текстах как *κολωνός*³²; передача этих позднеантичных терминов греческим *παροίκος* впервые встречается кое-где в Василиках³³, т. е. в то время, когда понятие колона стало уже историческим, перестав быть актуальным социальным термином. По смыслу термин *παροίκος* в наибольшей степени соответствует латинскому *inquilinus* (об *incola* см. выше примеч. 15). Впрочем, *inquilinus* тоже был известен юристам. Наряду с текстами из Дигест и конца II в. следует назвать в первую очередь два включенных в Кодекс текста 400 г., в которых *colonus* и *inquilinus* употребляются как тождественные (или почти тождественные) термины³⁴. Здесь, впрочем, могут быть скрыты собственные противоречия юстиниановского законодательства.

И другие авторы, как средневековые, так и современные, интерпретируют парическое право не как колонат (в узком смысле слова — см. примеч. 11), но как род договорных отношений, лишь более или менее отдаленно родственной колонату (прекарий, эмфитевсис и др.)³⁵. По-види-

³¹ Cod. Just. XI. 48.23. Pr. 1 f. со ссылкой (§ 1) на определение в законе Анастасия (Ibid. XI. 48, 19=Bas. LV. 1.18).

³² *Popescu E.* Quelques remarques sur le sens du terme «*μισθωτός*» dans les Basiliques // Beiträge zur byzantinischen Geschichte im 9. — 11. Jh. / Hrsg. V. Vavřínek. Pr., 1978. S. 99—116.

³³ В Василиках стоит выражение «*τοὺς ἠνωμένους τῇ γῆ ἐνοίκους ἤτοι παροίκους*» (Bas. XLIV. 1. 107) вместо «*inquilinos sive colonos, qui praedio adhaerent. . .*» (Dig. 30. 112. Pr.). В титулах несохранившихся параграфов, согласно индексу в Cod. Paris. 1357 (ср. также и «Типукит»), слово *παροίκος* стоит один раз вместо *coloni* (Bas. LV.I.3.12=Cod. Just. XI. 48, 50—52.68), один раз — вместо *rusticani* (Bas. LV.4=Cod. Just. XI.54); *ἐναπόγραφοι παροίκοι* вместо *coloni sensiti* (Bas. LV.2=Cod. Just. XI 49). О развитии термина в латиноязычных областях ср.: *Pape I.* Bedeutungswandel von «*colonus*» im Früh- und Hochfeudalismus // Das Altertum. 1966. N 12. S. 162—168.

³⁴ *Colonatus vel inquilinus* (Cod. Just. XI.66, 6); *inter inquilinos colonosve . . . indiscreta eadem parae videtur esse condicio* (Ibid. XI.48, 13). Об инквилинате и об изменении значения слова *inquilinus* от «арендатора», «съемщика» через «новопоселившегося варвара с ограниченной свободой» до «колона» (ср. оба текста из Кодекса Юстиниана) см.: *Johne K. P.* Op. cit. S. 159 ff. Слово *παροίκος* у Феофана переведено Анастасием как *inquilinus* (*Theophanii Chronographia* / Ed. C. de Voog. Lipsiae, 1883. P. 486.30. (Далее: *Theoph.*)). Дорофей (середина VI в.) в своем индексе к Дигестам (Dig. 43.32.1.1) многократно передает *inquilinus* (в значении арендатора) словом *παροίκος* (Bas. LX.19.1 Schol.).

³⁵ *Kaser M.* Das römische Privatrecht. München, 1975. Abschn. 2. S. 408. М. Казер упоминает парическое право в связи с прекарием, ссылаясь на Е. Леви (см.: *Levy E.* Weströmisches Vulgarrecht. Das Obligationenrecht. Weimar, 1956. S. 273—275), который с большим сомнением принимает точку зрения К. Е. Цахариэ фон Лингенталля. См.: *Zachariä von Lingenthal K. E.* Geschichte des griechischrömischen Rechts. 3. Aufl. B., 1892. S. 261. Anm. 863: «*dass der Paröke sich auf fremdem Grund und Boden angesiedelt hat, und zwar ohne förmliches Übereinkommen mit dem Grundherrn. . .*»; «*παροικίδιον . . . also anfänglich ein precäres, beiderseits unter gewissen Modalitäten auflösbares Verhältnis zwischen Grundherrn und Häusler*»; «*Wenn . . . das . . . δίκαιον παροικίδιον wirklich etwas Entsprechendes gewesen sein sollte*».

Немецкие переводчики Корпуса гражданского права (Otto-Schilling-Sintenis. Leipzig, 1832—1833) указывают на право *bona libellaria* (Bd. 5, Anm. 8 (Cod. Just. I.2.24.1)).

Об арендных отношениях либелляриев в Остготском государстве как типе прекария см.: *Levy E.* Op. cit. S. 272.

Позднейшая глосса замечает по поводу *colonarium ius*: «*. . . colonarium ius est veluti si domum valentem centum solidos et praestantem pensionem solidos decem accipiat quis ab ecclesia et det pro ea solidos centum seu amplius, aut certe minus et quasi iam de propria aggravet se dare singulis annis quasi pensionis nomine solidos tres. Iste ergo appellatur paroecos, sed ipsam domum sub tam parva pensione in perpetuum et ipse et heredes eius possidebant*» (Nov. Just. 7. Pr. 1). К. Е. Цахариэ фон Лингенталь характеризует ее, на мой взгляд, совершенно верно, как «*ganz schiefe Erklärung*» (*Zachariä von Lingenthal K. E.* Op. cit. S. 261. Anm. 863). Я не склонна соглашаться с Г. Вайсом в том, что это толкование указывает якобы на «переход собственности с очень долговременной выплатой и что оно «прекрасно согласуется со словами Юстиниана» (см.: *Weiß G.* Die Entscheidung. . . S. 497), ведь в тексте не сказано, что парик платит 100 солидов только «номинально», даже если эти глоссы становятся приемлемой лишь при такой интерпретации. Ф. Дзельгер отождествляет париков, упоминаемых в Новелле Юстиниана II (*Ius graeco-*